

Е Наньмянь с утра еще надеялся, что брат заметит его необычное состояние и пригласит на обед. Каждый день он ждал, что брат обратит на это внимание, но, как оказалось, его глупый старший брат за все эти дни так ничего и не заметил.

Чем больше он об этом думал, тем сильнее злился. Даже вкусные пирожные на изысканной белой фарфоровой тарелке не вызывали у него аппетита. Всё это казалось ему отвратительным, ведь он ел их уже так долго, а брат всё еще ничего не понял.

В следующий момент Е Наньфэн увидел, как его младший брат резко воткнул палочки в тарелку, и один из пирожных разлетелся на три части, печально развалившись на блюде.

Е Наньфэн положил свои палочки и уставился на брата своими черными, как ночное небо, глазами. Его лицо было холодным, словно готовым обрушить на него ледяные осколки.

«Этот маленький неблагодарный! — подумал он. — А я даже специально приготовил его любимые каштановые пирожные, опасаясь, что его слишком строго наказали. Не спал почти всю ночь, ожидая, что он вернется расстроенным, чтобы утешить. Но только поздно вечером мне сообщили, что Ян Фэнлань запретила ему приходить. Едва успел заснуть, как уже рассвело, а утром пришлось терпеть его капризы».

Е Наньфэн даже не удостоил Е Наньмяня взглядом, отчего тот почувствовал себя брошенным. Единственный человек в доме, кто мог бы о нем позаботиться, теперь отвернулся от него. В ярости Е Наньмянь швырнул палочки на стол и уставился на брата с мольбой в глазах.

Но Е Наньфэн не собирался потакать его капризам.

— Если не хочешь есть, иди тренироваться, — холодно произнес он.

Е Наньмянь, ожидавший утешения, покраснел от злости и, не сказав ни слова, ушел.

Уци, проходивший мимо, увидел, как их юный наследник гневно удаляется, его глаза были красными, словно его кто-то обидел.

— Что случилось, наследник? — с беспокойством спросил он. — Разве вы не собирались пойти с господином на тренировочную площадку? Почему вы вышли в слезах?

Е Наньмянь даже не взглянул на Уци.

— Уйди с дороги, — громко бросил он. — И больше не упоминай этого дурака.

Уци поспешно посторонился, недоумевая, о каком «дураке» идет речь. Он положил перед господином пирожные, которые наследник обычно ел каждый день, и заметил, что выражение лица Е Наньфэна тоже было мрачным. Уци взглянул на Уго, стоявшего рядом, но тот лишь слегка покачал головой. Уци, не решаясь задавать вопросы, молча вышел.

Е Наньфэн быстро перекусил и отправился на тренировочную площадку, но не увидел там своего младшего брата. Он решил, что тот просто капризничает, и не придавал этому значения, объяснив ситуацию тренеру. Тот, хоть и был недоволен, ничего не сказал.

Однако, когда тренировка была в самом разгаре и Е Наньфэн уже был весь в поту от бега, Уго поспешно подбежал к нему.

— Наследник пропал, — сообщил он. — Мы обыскали весь передний двор, но нигде его не нашли. Пока что не решаемся беспокоить княгиню, поэтому обратились к вам.

Лицо Е Наньфэна резко изменилось. Ему хотелось схватить этого малыша, снять с него штаны и отшлепать. «Он действительно возомнил себя большим, раз решил устроить побег», — подумал он.

Тренер, понимая серьезность ситуации, хоть и был недоволен, разрешил ему пойти разобраться.

— Ищите, — сказал он. — Если не найдете, обратитесь ко мне за помощью.

Е Наньфэн последовал за Уго, расспрашивая, где они уже искали. В конце концов, он нашел маленькую фигурку, присевшую у подножия искусственной горки и горько плачущую. Плечи малыша подрагивали, показывая, насколько он был расстроен.

Подойдя ближе, Е Наньфэн услышал, как брат бормочет себе под нос:

— Плохой брат, вонючий брат, предатель, не заботится обо мне, не обращает на меня внимания, не любит меня...

Е Наньфэн, стоявший за его спиной, почувствовал, что эти обвинения были совершенно несправедливыми. «Когда я успел стать таким ужасным?» — подумал он.

Однако все эти мысли исчезли, как только он увидел пятно крови на земле. Он быстро поднял малыша и осмотрел его, словно вращая на карусели.

На одежде были лишь небольшие следы крови, видно, что они попали туда случайно. Глаза брата были красными, как у кролика, а губы дрожали от обиды.

Убедившись, что с ним всё в порядке, Е Наньфэн наконец успокоился.

Однако, к его раздражению, малыш, увидев его, вместо того чтобы броситься к нему, как обычно, и обвить его вокруг шеи, словно осьминог, на этот раз попытался вырваться из его объятий. Его лицо выражало явное недовольство, и он даже не смотрел на брата.

И без того раздраженный Е Наньфэн еще больше разозлился. «Он действительно зазнался,

постоянно устраивает проблемы и еще смеет капризничать, — подумал он. — Тигр не рычит, и ты думаешь, что я больная кошка?»

— Если еще раз пошевелишься, я сниму с тебя штаны и позову всех, чтобы они увидели, как я тебя отшлепаю, — резко сказал он.

Услышав это, Е Наньмянь почувствовал, что его едва восстановившееся спокойствие снова рухнуло. Его достоинство было серьезно задето, и он снова зарыдал:

— У-у-у, ты плохой, ты большой плохой, Е Наньфэн, я тебя ненавижу, ты противный, я тебя не люблю, у-у-у, уйди от меня.

Хотя он перестал двигаться, Е Наньфэн, который терпеть не мог, когда кто-то плачет, снова сурово посмотрел на него:

— Если еще раз заплачешь, я сниму с тебя штаны и отшлепаю. За каждый плач — один шлепок.

Как только он это сказал, малыш, хоть и продолжал плакать, перестал издавать душераздирающие звуки.

Только тогда Е Наньфэн заметил, что в руке брата что-то крепко сжато, но он не стал обращать на это внимания и сразу перешел к вопросам:

— Откуда эта кровь?

Как только он задал вопрос, слезы малыша потекли еще сильнее, и он отвернулся, не желая смотреть на брата. Е Наньфэн снова разозлился, но, чтобы не напугать брата еще больше, сдержал гнев.

— Если не скажешь, я уйду, — сказал он. — Но подумай, кто в итоге останется обиженным.

Е Наньфэн продолжил, наблюдая за выражением лица брата, которое слегка изменилось:

— Ты будешь обижен, и никто об этом не узнает. Ты же понимаешь, правда? И я слышал, как ты меня ругал. Все обвинения, которые ты на меня навесил, я не признаю. Мне кажется, ты просто несправедлив ко мне. Если не объяснишь, что случилось, я больше не буду с тобой разговаривать.

Е Наньфэн думал, что после таких слов брат наконец заговорит, но тот, несмотря на свой упрямый характер, продолжал молчать, лишь слезы текли еще сильнее.

Е Наньфэн снова сказал:

— Если не заговоришь, я действительно перестану с тобой общаться.

Но прежде чем он закончил фразу, малыш снова начал плакать, заставляя Е Наньфэна чувствовать себя совершенно растерянным. Его брови нервно подергивались.

Хотя это место было уединенным и людей поблизости не было, на переднем дворе всё еще находились двадцать-тридцать человек, искавших наследника. Если бы они услышали этот плач, могли бы подумать, что старший брат обижает младшего. «И кто бы мог подумать, что я вообще ничего не сделал, лишь в гневе шлепнул его по попе, — подумал он. — Если бы кто-то узнал о моих мыслях, наверняка бы только покачал головой. Разве шлепок по попе — это «ничего»?»

Е Наньфэн, раздраженный и не зная, что делать, едва сдерживал желание отшлепать своего несносного брата. Но он понимал, что это только усугубит ситуацию и еще больше разозлит его самого.

Сдерживая себя, он присел на корточки и притянул упрямого малыша к себе.

— Если будешь плакать, придут люди, и все увидят, как наш обычно озорной и храбрый наследник превратился в плаксу, — мягко сказал он. — Ты забыл, как тебя дразнили после того, как ты пытался высидеть цыпленка две недели назад?

Услышав это, малыш наконец перестал плакать, хотя его маленькое тело все еще слегка дрожало. Е Наньфэн с облегчением вздохнул. «Наконец-то успокоился, хотя и очень расстроен», — подумал он.

Уго, услышав голоса, подошел и увидел, как его господин обнимает наследника, и атмосфера казалась относительно спокойной.

Е Наньфэн, увидев Уго, почувствовал, что наконец-то появился спаситель. Он попытался слегка подтолкнуть малыша, но тот не двинулся.

— Иди и скажи остальным, что нашли, — сказал он. — Пусть больше не ищут.

Уго почтительно поклонился и ушел, чтобы сообщить Уци, который наверняка очень волновался.

Когда Уго ушел, Е Наньфэн с раздражением сказал:

— Что, ты решил пустить корни в моих объятиях или, может быть, даже прорасти? Вставай уже, ты ведь уже большой, тебе не стыдно?

<http://bllate.org/book/15521/1379634>